

## ДАИРА ДЛЯ ВСЕХ: РИТУАЛ КОМОРСКИХ ТАРИКАТОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПАНКОВ

(Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН:  
Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3)

**Аннотация.** Статья посвящена ритуалу *даира* (круг), распространенному среди суфийских братств Коморских островов. Мусульманская община на Коморах начала формироваться с первого века по хиджре (начиная с VII в.). В результате многосторонних процессов межрелигиозного взаимодействия и этнокультурного синтеза ислам на островах обрел свою самобытность, которая особенно ярко выражается в ритуальных практиках коморских тарикатов<sup>1</sup>. Суфизм оказал и продолжает оказывать влияние на разные стороны общественной и культурной жизни народов, населяющих архипелаг. На основе путевых заметок, интервью с представителями суфийских общин и местными экспертами автор показывает, с какими трудностями сталкивается ислам коморских тарикатов в современном мире и как их преодолевает<sup>2</sup>. Конфликты на религиозной почве в маленьком островном государстве, где практически все население исповедует одну религию — ислам, явление новое, вызванное появлением в стране сторонников возврата к «чистому исламу». В этой связи особое значение приобретает совместный ритуал, в котором сегодня могут принимать участие представители разных суфийских общин. Основное внимание в статье уделено этнографическому описанию религиозной церемонии *даира* и «новых традиций» ее проведения.

**Ключевые слова:** суфизм, Коморы, зикр, даира, мюрид, шейх.

### У МЕЧЕТИ В МОРОНИ

«Расходитесь, *даиры* не будет», — кричали молодые люди, стоявшие немного в стороне от скопления одетых в *канду*<sup>3</sup> и *кофию* (головной убор) людей. Молодые люди вели себя возбужденно и, размахивая руками, объясняли что-то подходившим к ним из толпы делегатам. В толпе можно было различить несколько отдельных

групп, состоящих из *шейхов* (наставников) со своими *мюридами* (араб. — последователи, ученики). На площадке перед *завийа* (суфийская обитель) собралось не менее ста человек для ночного радения *даиры*. Все теснились у входа, но никто не входил — внутри не было света. Обычно *даиру* проводят после ночной молитвы *иша*, примерно в 20.00 по местному времени.

<sup>1</sup> *Тарикат* (араб. — дорога, путь) — объединение мусульманских мистиков вокруг своего наставника с целью духовного совершенствования.

<sup>2</sup> Полевое исследование «Суфизм на Коморах», материалы которого легли в основу статьи, было проведено в 2016 г. автором этой статьи И. А. Панковым среди суфийских групп на трех островах архипелага.

<sup>3</sup> Традиционная мужская верхняя одежда, преимущественно белого цвета. Используется как в повседневной жизни, так и в религиозных церемониях.

В это время суток на Коморских островах очень темно, поэтому оставшиеся в мечети после молитвы мюриды вынуждены были также выйти наружу, образовав скопление у выхода. Выяснилось, что местные молодые салафиты<sup>4</sup> выключили свет после окончания молитвы. Таким образом они протестовали против проведения даиры, так как это, по их мнению, противоречит установкам «истинного» ислама. Оставшиеся на даиру мюриды и те, кто были на их стороне, требовали освободить для них мечеть и включить свет. Конфликт нарастал, напряженность повисла в воздухе, мы<sup>5</sup> стояли немного в стороне, внимательно наблюдая за происходящим. Через некоторое время появились шейх Мухаммад Касим с учениками, возвращавшиеся из мечети в полном составе. Мы были его гостями. Шейх сказал, что сегодня даиры не будет, и пригласил нас на следующий день на вечернюю даиру к нему в дом. Мухаммад Касим объяснил свой уход тем, что нельзя мусульманам, практикующим суфизм, вторить агрессивности салафитов, чтобы тем самым не усиливать агрессию и не разжигать конфликт. Мы остановились в кафе неподалеку, чтобы посмотреть, чем же закончится противостояние суфиев и салафитов.

Этот эпизод из наших путевых заметок вполне типичен и отражает противоречия, возникшие в мусульманской общине Коморских островов. Сторонники «чистого» ислама, в большинстве своем молодые люди, получившие образование в Саудовской Аравии или возвратившиеся после трудовой миграции из Франции, отрицают суфийские ритуалы и культ святых, составляющие местные формы ислама.

## ИСЛАМ НА КОМОРАХ

Распространение ислама на Коморских островах начинается с первого века зарождения религии (VII в.). К этому времени острова уже включены в сеть опорных пунктов на морских торговых маршрутах Индийского океана. Здесь, как и на других островах региона и побережье Восточной Африки, арабы основывают поселения,

поддерживающие морское сообщение с Аравией и Персидским заливом. При всей скудности источников суахилийские генеалогические легенды подтверждают, что миссионеры ислама прибыли в Восточную Африку из различных арабских стран и из Ирана еще в первые века хиджры [Кобищанов 1975, 49]. Торговля, а не военная экспансия служила проводником ислама в регион.

Начиная с X в. здесь, на восточном побережье, формируется конфедерация коммерческих городов под протекторатом султаната Килвы. Архипелаг Коморских островов попадает под власть султаната в XII в., когда на Килве правила «ширазская» династия султанов, поддерживающая тесные связи с иранской областью Фарс, что сопровождалось в том числе миграцией населения. Ее сменяет династия южноаравийского происхождения, и сюда переселяются жители Южной Аравии. Это время активной ассимиляции автохтонного населения с арабами и персами и взаимодействия элементов их культуры, языка и религии. «В сущности, при исламизации средневековых суахилийцев происходил сложный процесс религиозного синкретизма и культурного синтеза» [Там же, 51].

Вследствие религиозных междоусобиц в начале XVI в. новый поток переселенцев из Ирана, где шиизм был объявлен государственной религией, устремился на острова архипелага. Историк из Муцамуду (столица о. Анжуан) Саид Хашим особенно подчеркивает то рвение, с которым мигранты мусульмане-сунниты принялись обращать в свою веру местных жителей, что говорит о существенном вкладе персидских мигрантов в распространение ислама на Коморах [Саид 1980, 26].

Вторжение португальцев в XVI в. нанесло страшный удар по исламизированной суахилийской культуре и надолго приостановило распространение ислама. Освобождение от гнета португальцев пришло лишь в конце XVII–XVIII вв. и сопровождалось установлением оманского господства.

В середине XIX в. начинается колонизация островов Францией. В течение периода

<sup>4</sup> Сторонники салафизма (направления в суннитском исламе) призывают к ориентированию на образ жизни «праведных предков», отвергают все последующие нововведения и квалифицируют их как ересь.

<sup>5</sup> Автор статьи вместе с известной на Коморах исполнительницей традиционной музыки Наваль были приглашены на даиру шейхом Мухаммадом Касимом.



Даира тариката кадирийа (г. Мамудзу, о. Майотта). Фото автора, 2016 г.

Diara of Qadiriya tariqah (Sufi order) (Mamoudzou, Mayotte Island). Photo by the author, 2016

колонизации метрополия в религиозных вопросах опиралась на местные элиты. Острова переживают этап возрождения исламских наук, неотделимо связанное с деятельностью шейхов шазилийского тариката. Пользуясь безграничным доверием и популярностью среди населения, суфийские шейхи Абдаллах Дарвиш и Саид Мухаммад ал-Ма'руф (ум. 1904) оказали существенное влияние на формирование мировоззрения мусульманской общины.

С наступлением независимости в 1975 г. на Коморских островах новая администрация начинает проводить политику «национального социализма», которая предусматривала значительное сокращение влияния ислама. Резкое ухудшение обстановки и международная изоляция послужили причиной нового переворота в 1978 г., в результате которого роль ислама в обществе была восстановлена и по новой конституции страна была переименована в Федеративную Исламскую Республику Коморские острова.

Сегодня ислам является государственной религией. Мусульманская община (сунниты шафиитского мазхаба) представляет собой доминирующую религиозную группу, значительная часть которой состоит в суфийских братствах. Шейхи

и мюриды тарикатов активно занимаются прозелитизмом и принимают участие во всех сферах жизни общества. Ислам на Коморах имеет социокультурную самобытность, свойственную региону Восточной Африки. Традиции африканских народов особенно ярко проявляются в музыке и танцах, что нашло свое отражение в ритуалах суфийских братств.

В современной культуре населения островов можно выделить четыре основных компонента: африканский, персидский, арабский и французский. «Арабская цивилизация привнесла на Коморские острова свой язык, ислам, мусульманское право и арабскую культуру, а Франция, будучи страной — метрополией Коморских островов, обогатила острова европейскими ценностями и принципами построения политической системы. В идеологии и политике страны противостоят друг другу две тенденции: профранцузская и проарабская, — что определяет внутреннюю и внешнюю политику Коморских островов»<sup>6</sup>.

### СУФИЗМ НА КОМОРАХ

Институт суфийских тарикатов на Коморах продолжает играть важную роль как в процессе религиозного воспитания, так

<sup>6</sup> Политический атлас современности. [Электронный ресурс]. 2018. URL: <http://www.hyno.ru/tom4/763.html> (дата обращения: 2.06.2018).

и в общественной жизни. На всех островах в большей или меньшей степени присутствуют представители трех крупных ветвей суфизма — кадирийи, шазилийи и рафайи. В городе Домони, бывшей столице о. Анджуан, мы также встретили небольшую по численности группу тариката тиджанийа. Это довольно молодое сообщество образовалось вокруг шейха, получившего *иджазу* (разрешение) от сенегальского наставника, где тарикат тиджанийа имеет широкое распространение. В группе практикуют громкий *зикр*<sup>7</sup>, сидя на полу и без использования музыкальных инструментов. Женщинам разрешено присутствовать во время молитвы, но за пределами круга, в котором проходит *зикр*.

Самой крупной по числу мюридов и самой влиятельной религиозной общиной является тарикат шазилийа. Шейх братства Саид Мухаммад ал-Ма'руф известен по всей Восточной Африке. Во многом благодаря его усилиям тарикат шазилийа занял лидирующую позицию по числу своих последователей на Коморах. Его активная деятельность, а также любовь и доверие народа подтолкнули султана о. Анджуан, как и многих других влиятельных людей, пройти обряд посвящения (*баят*) и стать мюридом. «Шазилийские суфии остаются сторонниками активного участия в общественной жизни и противниками чрезмерного аскетизма, поскольку показное и чрезмерное нищенство, по их разумению, идет вразрез с необходимостью быть благодарным Господу за Его милосердие и щедрость» [Кньш 2004, 85]. Однако сегодня на Коморах в общественно-политическую деятельность включены не только представители шазилийского тариката. Экспансия салафитских идей вынуждает руководителей суфийских общин искать способы сохранения своей традиции. С недавних пор в политической сфере страны появилась организация, которая отстаивает интересы тарикатов на государственном уровне. Ассоциация объединяет представителей суфийских общин Коморских островов. Выступления лидеров ассоциации можно увидеть по местному телевидению. Они активно работают с молодежью по разъяснению религиозно-нравственных основ ислама.

Достаточно часто на Коморских островах нам приходилось слышать от *фунди* (учитель Корана), *кади* (араб. — судья) и шейхов, что, прежде чем приступить к учению и практике ислама, новичку необходимо сформировать духовно-нравственную опору, на основе мировоззренческой доктрины великого суфийского проповедника ал-Ма'руфа. Он учил, что, прежде чем приступить к практике молитвы, нужно «открыть сердце». «Тарикат — это мудрость религии, и только этим путем можно открыть в сердце уважение, любовь, способность терпеть и прощать, а после приступить к практике ислама», — считают местные жители на Коморах (Зап. от мужчины средних лет, о. Майотта) [ПМА].

## РИТУАЛ

Даиру практикуют во всех трех основных суфийских общинах, распространенных в прибрежном и островном регионе Восточной Африки: шазилийе, кадирийе и рафайе. Если в недавнем прошлом на даиру приглашались только шейхи, мюриды и сочувствующие своего тариката, то сегодня на даиру часто можно встретить участников из разных суфийских общин. Объединение тарикатов в противостоянии салафитской экспансии привело к социальной интеграции и сплоченности мюридов коморских братств, что нашло свое отражение и в практике суфийских ритуалов.

Ночное радение даира проходит в мечети или в завийе, реже — в доме у шейха, если для этого есть условия. Музыкальные инструменты не используются. Женщины не участвуют в действии, они ожидают снаружи, а если даира проходит в завийе — то на женской части комплекса. Ритуал всегда посвящается какому-либо событию из жизни группы, чаще всего это дата рождения или смерти известного шейха или мюрида либо памятная дата мусульманского календаря. Особенно много закиров (восхваляющих Бога) собирается на даиру в честь шейхов тариката.

Даиру можно классифицировать как один из многочисленных вариантов коллективного громкого *зикра* *джахр*. Как и в тихом *зикре* *хафи*, практикующий во время ритуала совершает многократное поминание Аллаха, Мухаммада и шейхов

<sup>7</sup> *Зикр* (араб. — поминание) — духовная практика в исламе, многократное повторение молитвенной формулы.



Мечеть на о. Майотта. Фото автора, 2016 г.

Mosque on Mayotte Island. Photo by the author, 2016

тариката через произнесение *каси́д* (религиозных стихов), молитвенных формул — зикров или *вирдов* (набор молитвенных формул, предназначенных для регулярной практики) — на арабском языке. Если в тихом зикре поминание выполняется про себя или, как говорят практикующие, сердцем, или любым другим сакральным центром из суфийской системы телесной организации, то в даире, как и в любом другом громком зикре, формулы поминания проговариваются вслух, при этом ритуальное песнопение сопровождается особыми движениями тела или танцами. «В отличие от тихого зикра, джахр предполагает коллективное участие закиров. Отсюда более частая и тесная ритуальная коммуникация, что ставит сеансы громких зикров в особое положение, то есть в основу интегративной идентификации конкретной общины» (Бабаджанов 2009, 120). «Когда мы подаем друг другу руки, становясь в круг, — это делает нас единством» (Пожилой мужчина шейх Мухаммад Касим, о. Гранд-Комор). Опираясь на толкование Корана (*тафси́р*), *хадисов* (араб. — преданий, рассказов) Пророка и свой личный мистический опыт, суфийские шейхи приводят массу доводов в обоснование необходимости практиковать зикр: он укрепляет сердце и тело, приносит любовь, приводит человека к самоконтролю и т.д. «Для всего Всевышний создал соответствующие средства достижения. Средством достижения состояния любви Он сделал упорство в зикре. Кто

желает достичь любви к Всевышнему Аллаху, пусть упорствует в поминании Аллаха. Зикр — это ворота любви, великий Его символ и твердый мост к Нему» (Иса, 87). Величайший исламский философ и практик суфизма Абу Хамид ал-Газали выделяет четыре ступени зикра, которые проходит мюрид, регулярно исполняющий предписания шейха тариката. На первой зикр проговаривается без участия сердца. Эффект от него слабый, но он есть, поскольку язык занят высоким служением. На второй зикр бывает в сердце, но не поселяется там и не оседает. На третьей стадии зикр оседает в сердце, охватывает его и поселяется в нем, причем занять его чем-то другим можно, только приложив усилие. На четвертой ступени сердце охватывается объектом зикра, то есть Всевышним, а не самим зикром, так как существует разница между тем, что все сердце закира испытывает любовь к объекту зикра, и тем, что оно испытывает любовь к зикру [Газали 1996, 149]. Практика зикра на пути к достижению главной своей цели — непосредственной «встрече» с Богом и даже единению с ним — приводит к «снятию завесы» *каши́ф* и интуитивному осознанию тайн бытия [Жньш 2004, 187].

Появление локальных форм зикра связывают в первую очередь с особенностями процесса исламизации. Местные доисламские религиозные традиции оказались более восприимчивы к диалогу с лояльной суфийской мистической системой. Суфизм оказался ближе к народным массам,

чем мусульманская ортодоксия, благодаря способности приспосабливаться к каждой конкретной ситуации, к местным традициям и воззрениям, которые устойчиво сохранялись среди населения, несмотря на активное распространение официальной догматики ислама. Наиболее наглядно пластичность суфийской традиции проявилась в формировании разнообразных локальных форм коллективного громкого зикра. Таким образом, зикр джахр, как и его восточноафриканская версия даира, есть результат слияния исламских и неисламских компонентов. В нем соединяются в единый ритуальный комплекс религиозные стихи, коранические тексты и молитвенные формулы, некоторые паттерны вокальной культуры, пластические элементы традиционных танцев, плоды мистического опыта шейхов тариката и многие другие социокультурные элементы. Для даиры коморских общин характерно переплетение мелодий, ритмов и движений вокальной и танцевальной культуры народов банту с ритмами и мелодиями арабских текстов. Например, местные считают, что в практиках братства рафайя сильно влияние малагасийской песенной традиции (Зап. от женщины средних лет, музыканта, о Гранд-Комор) [ПМА].

Даира, практикуемая в тарикатах Коморских островов, также широко распространена в остальных частях исламского мира прибрежной и островной области Восточной Африки. За исключением ритуальных текстов и некоторых особенностей вокальных и танцевальных средств выразительности, в целом структура, форма и правила проведения церемонии везде одинаковы. Стоит выделить феномен единообразия ритуальной традиции в суфийских общинах прибрежной и островной области Восточной Африки, что необычно для Центрально-Азиатского и других регионов, где также распространена практика громкого зикра и общинная идентификация поддерживается ритуалом. Большинство суфиеведов описывают оригинальность суфийских аскетических и духовных упражнений каждого тариката, но в этой части исламского мира сложилась единая ритуальная традиция громкого зикра, и непосвященному в детали текстов касиды достаточно трудно определить, какой тарикат сегодня делает даиру. Другие ритуалы коморских

тарикатов заметно отличаются друг от друга. Крайне экзотично выглядят ночные радения *мулиди* в кадирийской общине. Экстатические ритуалы с мечом и разнообразные магические способы лечения изгнанием *джиннов* болезни — отличительная особенность ритуально-обрядовой практики этого тариката.

Даира представляет собой религиозную церемонию или ритуальное собрание, где, помимо религиозных предписаний и духовных целей, решается ряд важных социально-психологических задач. Коллективный ритуал помогает общине сохранять сплоченность, отводит социальную агрессию и служит средством умиротворения, переключая внимание людей с временного и случайного на постоянное и устойчивое. Состояние социальной эйфории от совместного ритуала противодействует давлению разрушительных для психики негативных факторов, создаваемых обыденной реальностью одной из беднейших стран Африки.

Социальная интеграция, которая формируется в результате исполнения коллективного зикра, в отличие от индивидуальной практики тихого зикра хафи, способствовала политизации ритуальных собраний. Даира сегодня служит площадкой для публичных проповедей шейхов, в которые включены и политические аспекты. Здесь обсуждают проблемы общины и разъясняют особенности суфийского пути. Участие в даире всех возрастных категорий позволяет осуществлять передачу молодому поколению правил суфийской традиции и сохранять преемственность поколений.

В начале церемонии закиры рассаживаются на полу, покрытом коврами, в соответствии со своим статусом и ролью в даире. Если проходит большое открытое мероприятие, на которое приглашены представители других суфийских общин, пространство может быть разделено на несколько кругов. У *михраба* (место имама в мечети) располагаются самые уважаемые участники даиры из числа организаторов и гостей, в конце церемонии один из них проведет проповедь. Закиры должны быть одеты в канду́, а на голове — кофия́, других требований к одежде нет. В центре находится основная группа закиров из состава суфийской общины — организатора церемонии, которые и создают композицию

даиры. У зикра есть ведущий — шейх тариката, на протяжении всей церемонии его сменяют лучшие мюриды.

Имам начинает даиру чтением суры Фатиха и напутствующей молитвой *дуа*. После этого закиры начинают читать *вазифу* (молитву). У каждого тариката есть свой сборник вазиф, состоящий из молитв о Пророке, хадисов и *дуа* о защите Пророка. Затем переходят к чтению касид. Поэтическая форма стихов касид уходит в доисламское прошлое народов Аравии. У каждого крупного тариката в Восточной Африке есть свой сборник стихов, в основном это хвалебные оды Пророку, написанные шейхами суфийской традиции.

В заключение первой части, которая проходит в сидячем положении, закиры поют зикры «*Ла иллаха ил Аллах*» и «*Аллаху Алла... Аллаху Алла*» и, постепенно ускоряясь, поднимаются с пола. Не снижая темпа, берутся за руки и образуют два круга.

Основная часть даиры — громкий зикр, когда примерно в течение часа центральная группа закиров совершает интенсивные ритмичные движения, распевая во весь голос касиду и зикры. Остальные, в том числе дети, старики и гости, располагаются во внешнем круге даиры. На внешнем круге экспрессия внутреннего круга частично гасится. Здесь все проходит гораздо спокойнее: амплитуда движений меньше и темп ниже. Утомленные участники в любое время могут покинуть круг и отдохнуть, а позже присоединиться снова.

Каждый участник внутреннего круга выполняет свою роль. Вместе они образуют хоровой коллектив, состоящий из трех групп. Опытные закиры, хорошо знакомые со сборником касид тариката, называются *муниид*. Они первыми поют касиду, затем ее подхватывает вторая группа, хором повторяя текст. Закиры этой группы называются *джаваб*. Основная часть участников с помощью голоса или специального громкого дыхания создает базовый ритм. Закиры этой группы называются *лахадж*. Их задача — следовать за жестами шейха, который задает темп и ритм композиции движениями и возгласами. Шейх двигается внутри круга, вначале медленно, затем начинает ускоряться, и следом за ним ускоряются другие группы. Ближе к моменту кульминации его движения становятся похожи

на камлание шамана, шейх скачет по кругу, увлекая своим ритмом всех остальных. Коллективное возбуждение достигает в этот момент наивысшего накала. К этому моменту в даире уже не остается отдельных индивидов — всех и вся охватывает чувство глубокого единения. В этом ритуальном состоянии можно испытать то, для чего и предназначен зикр, — полное всеохватывающее непосредственное общение с божественным. Наступает момент, когда уровень нейронной активности мозга достигает своего пика и приходит состояние духовного экстаза, наивысшего уровня сакральности и одновременно полноты жизни. Священнодействие формирует соединенность индивидов в принадлежности к общей вере. «Дюркгейм считал главным то обстоятельство, что религиозные убеждения не просто воспринимаются индивидуально всеми членами группы, а представляют нечто, принадлежащее группе, — они формируют ее единство» [Гараджа 2016, 81].

Дойдя до пиковой точки, шейх постепенно замедляет ритм даиры, и закиры останавливаются, опускаются на пол и продолжают церемонию в положении сидя. Ритуальное песнопение меняется на спокойную рецитацию молитвенных формул, дыхание у закиров успокаивается, и ведущий даиру шейх заканчивает основную часть церемонии.

В конце, после *дуа* и проповеди ведущего шейха, с напутственными речами выступают другие шейхи и уважаемые гости. Часто религиозные проповеди сменяются обсуждением важных политических событий, происходящих в стране. Шейхи общин пользуются неоспоримым авторитетом среди мюридов и мирян, поэтому не опускают возможность сделать те или иные трактовки происходящих событий.

Даира по традиции заканчивается угощениями: каждый из участников даиры получает от организаторов стандартный набор сладостей и напитки. Угощения приобретаются на средства организаторов церемонии, закиры знают об этом и с благодарностью принимают подарки.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В тот вечер, сидя в кафе рядом с мечетью, мы так и не дождались начала даиры. И, только возвратившись домой, стали слышны разносящиеся по всей северной

части столицы Коморских островов Морони звуки даиры, проходящей в той мечети. В этот раз голоса звучали особенно звонко, с подчеркнуто ритмичным рисунком и яркой мелодией зикра. Мне объяснили, что, скорее всего, даиру ведут мюриды тариката рафаййа, их стиль отличается особой выразительностью.

Как мы видим, проблема легитимности громкого зикра в исламе была и остается неразрешенной. Но особенно остро она проявляется в современном мире в противостоянии традиционного ислама тарикатов и различных исламистских течений радикального и умеренного толка, политика которых направлена на возвращение к первоистокам ислама с целью исправления недостатков, привнесенных в религию несовершенством людей. Непримиримость позиции фундаменталистов в отношении ритуальных нововведений *бид'а*, к которым они относят в первую очередь коллективный зикр, подкрепляется сильнейшей богословской аргументацией и отсылкой к прецеденту мединской общины Пророка. Сторонники суфийских ритуалов отстаивают приемлемость громкого зикра и его соответствие нормам мусульманского права, ссылаясь на многочисленные комментарии суфийских авторитетов мирового уровня. Б. Бабаджанов в своей статье, опубликованной в сборнике «Подвижники ислама», приводит массу

интересных сведений в пользу легитимности суфийского ритуала: выписки из различных *фетв* (решений), тексты известных *факихов* (знатоков права) и сочинения знаменитых суфийских шейхов [Бабаджанов 2003, 309]. Тем не менее полемика двух сторон вокруг допустимости ритуалов суфийских братств была и остается актуальной, в нее вовлекаются новые участники, создается новая аргументация.

Богатая ритуальная практика коморских тарикатов, особенно ее коллективные радения, продолжает быть живой традицией в коморском обществе. В ответ на вызовы современности духовные лидеры суфийских общин ведут все более активную деятельность не только в области наставничества и прозелитизма, но и в политической сфере. *Маджлисы* (собрания), *мулиды*, *даира* и *хутбы* (проповеди) насыщены выступлениями, призывающими к консолидации и воспитанию у молодежи духовно-нравственных основ, заложенных в местной мусульманской традиции. В отличие, например, от ритуала возрождающихся суфийских общин на постсоветском пространстве, ритуальная практика которых частично или полностью была забыта, здесь, на Коморах, развитая институализированная система передачи знаний и ритуалов новому поколению была сохранена и адаптируется к новым реалиям.

#### Источники

ПМА — Полевые материалы автора (экспедиция на Коморские острова в мае 2016 г.).

#### Исследования

**Бабаджанов 2003** — Бабаджанов Б. М. Зикр *джахр* и *самá*: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С. А. Абашин, В. О. Бобровников. М., 2003. С. 237–251.

**Бабаджанов 2009** — Бабаджанов Б. М. Зикр *джахр* у братств Центральной Азии: дискуссии, типология, возрождение // PAX ISLAMICA. 2009. № 1 (2). С. 105–123.

**Газали 1996** — Абу Хамид ал-Газали. Эликсир счастья // Суфийская ритуальная практика / Отв. ред. А. А. Хизматулин. СПб., 1996. С. 145–190.

**Гараджа 2016** — Гараджа В. И. Социология религии: Учеб. пос. для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М., 2016.

**Иса** — Иса Абдул-Кадыр. Истина суфизма: Пер. с араб. / Ред. М. Саадуева. М., 2004.

**Кныш 2004** — Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. СПб., 2004.

**Кобищанов 1987** — Кобищанов Ю. М. История распространения ислама в Африке. М., 1987.

**Said 1980** — Said Hachim Mohamed ben Said Adihami. L'islam aux Comores. Port-Louis, 1980.

#### СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

**Панков И. А.** <https://orcid.org/0000-0002-4444-6077>

Соискатель ученой степени, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3; тел.: +7 (921) 935-55-33; e-mail: pankov@almaqam.ru

# THE DAIRA FOR EVERYBODY: RITUAL OF THE COMORIAN SUFI ORDERS AND NOWADAYS

IGOR A. PANKOV

(Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences: 3, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation)

*Summary.* The article is devoted to the ritual of the Daira (circle), which is widespread among the Sufi brotherhoods of the Comoros. The Muslim community in the Comoros began to form from the first century on the hijra. Islam on the islands has acquired its own identity as a result of multilateral processes of religious interaction and ethno-cultural synthesis, especially pronounced in the ritual practices of the Comorian Sufi orders. Sufism has exerted and influences various aspects of the social and cultural life of the peoples inhabiting the archipelago.

On the basis of travel notes, interviews with representatives of Sufi communities and local experts, the author shows what challenges the traditional Islam of tariqas in the modern world is facing with and how they overcome them. The emergence of religious conflicts in a state where practically the entire population professes one religion of Islam is a new phenomenon caused by the emergence of adherents of a return to "pure Islam" in the country. Thereupon the joint ritual, where representatives of different Sufi communities can take part, acquires special significance. The article focuses on the ethnographic description of the religious ceremony of the Daira and its "new traditions".

*Key words:* Sufism, the Comoros, zikr, the daira, murid, sheikh.

## References

- Babadzhanov B. M.** (2003) Zikr dzhakhr i sama: sakralizatsiya profannogo ili profanatsiya sakral'nogo? [Zikr jahr and sama: sacralization of profane or profanation of sacred?] In: Abashin S. A., Bobrovnikov V. O. (comp.) (2003) Podvishniki islama: kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze [Devotees of Islam: the cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus]. Moscow. Pp. 237–251. In Russian.
- Babadzhanov B. M.** (2009) Zikr dzhakhr u bratstv Tsentral'noy Azii: diskussii, tipologiya, vozrozhdenie [Zikr Jahr in the brotherhoods of Central Asia: discussions, typology, revival]. *PAX ISLAMICA*. 2009. No. 1(2). Pp.105–123. In Russian.
- Garadzha V. I.** (2016) Sotsiologiya religii: Uch. posobie dlya studentov i aspirantov gumanitarnykh spetsial'nostey [Sociology of religion: textbook for students and post-graduate students of humanitarian specialisms]. Moscow. In Russian.
- Gazali al A.-Kh.** (1996) Elikir schast'ya [Elixir of happiness]. In: Sufiyskaya ritual'naya praktika [Sufism ritual practice]. Ed. by A. A. Khizmatulin. St. Petersburg. Pp. 145–190. In Russian.
- Isa A.-K.** (2004) Istina sufizma [The truth of Sufism]. Moscow. In Russian. Transl. from Arabian.
- Knysh A. D.** (2004) Musul'manskiy mistitsizm: kratkaya istoriya [Islamic mysticism: a brief history]. St. Petersburg. In Russian.
- Kobishchanov Yu. M.** (1987) Istoriya rasprostraneniya islama v Afrike [History of the spread of Islam in Africa]. Moscow. In Russian.
- Said Hachim Mohamed ben Said Adihami** (1980) L'ISLAM aux Comores. Port-Louis. In French.

---

## ABOUT THE AUTHOR

**Pankov I. A.** <https://orcid.org/0000-0002-4444-6077>

E-mail: [pankov@almaqam.ru](mailto:pankov@almaqam.ru)

Tel.: +7 (921) 935-55-33

3, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

PhD (History) applicant, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera), Russian Academy of Sciences

---